

Магомедова Мадина Зайнудиновна

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

В статье сделана попытка рассмотреть различные аспекты изучения современной религиозности как одного из важнейших феноменов общественной жизни. Автор подчеркивает, что повышенный интерес к религиозной проблематике объективно обосновывается тем, что современное российское общество находится в поиске нового идеологического фундамента. Приводится операционализация понятий "религия", "религиозность", "духовность", "религиозная вера" и др. В работе проанализированы различные подходы к изучению религиозности и обозначены основные методы ее исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 130-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. Мэмфорд Л. Миф машины // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / общ. ред. и сост. В. А. Чаликова. М.: Прогресс, 1991. С. 79-97.
19. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 1. 740 с.
20. Носов Н. А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
21. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2002. 256 с.
22. Платон. Сочинения: в 4-х т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. Т. 1. 632 с.
23. Решенин С. А. Виртуальная личность как актор и элемент социальной структуры виртуальных сетевых сообществ // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово: Издательство Кемеровского государственного университета, 2013. № 1-2 (54). С. 243-248.
24. Сарпова О. В. Духовные и материальные ценности: к проблеме соотношения // Академический вестник. 2013. № 2 (24). С. 243-251.
25. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
26. Спиноза Б. Этика. СПб.: Азбука, 2015. 352 с.
27. Стерледева Т. Д. Виртуальная агрессия – следствие взаимодействия человека с электронно-виртуальной реальностью как предметом повышенной опасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. 4. С. 181-184.
28. Хазиева Н. О., Ключина Н. В. Человек виртуальных миров // Вестник экономики, права и социологии. Казань: Информационно-аналитический центр «Эксперт», 2014. № 1. С. 169-172.
29. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
30. Эллиоль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе: сборник статей / отв. ред. и сост. С. П. Гуревич. М.: Прогресс, 1986. С. 147-163.
31. Энгельмейер П. К. Теория творчества. М.: Либроком, 2010. 208 с.
32. Dessoir F. Philosophie der Technik. Das Problem der Realisierung. Bonn: Cohen, 1927. 179 S.
33. Lindenfeld D. F. The Transformation of Positivism: Alexius Meinong and European Thought, 1880-1920. Berkeley: University of California Press, 1980. 360 p.

PHENOMENOLOGY OF FREEDOM IN VIRTUAL REALITY

Luk'yanenko Anton Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
 Tyumen Industrial University
 anton_lukyanenko@bk.ru

The article is devoted to determining specificity of the freedom phenomenon representation in the subject's consciousness at his/her interaction with objects of virtual reality. On the basis of phenomenological research the author argues that the most important characteristic of the freedom phenomenon representation in the human's mind while interacting with virtual reality is intention to prevail not only over natural-science and spiritual laws, but, first and foremost, over principles of categorical thinking. That is the person while interacting with virtual reality considers freedom as a value guideline expressing aspiration for prevalence over the existing social logos.

Key words and phrases: virtual reality; category; prevalence; freedom; phenomenon.

УДК 2:001.12

Философские науки

В статье сделана попытка рассмотреть различные аспекты изучения современной религиозности как одного из важнейших феноменов общественной жизни. Автор подчеркивает, что повышенный интерес к религиозной проблематике объективно обосновывается тем, что современное российское общество находится в поиске нового идеологического фундамента. Приводится операционализация понятий «религия», «религиозность», «духовность», «религиозная вера» и др. В работе проанализированы различные подходы к изучению религиозности и обозначены основные методы ее исследования.

Ключевые слова и фразы: религия; религиозность; духовность; вера; религиозное сознание; критерии религиозности; уровень религиозности.

Магомедова Мадина Зайнудиновна, к. филос. н.
 Региональный центр этнополитических исследований
 Дагестанского научного центра Российской академии наук
 spirov@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

Религиозность относится к той сфере жизни общества, интерес к которой был в прошлом, есть на данный момент и будет проявляться в будущем. Варьироваться будет только степень интереса к данному феномену общественной жизни. Всегда либо религиозные верования, либо атеистические представления людей формировали их мировоззрение, жизненный уклад, а следовательно, и духовную картину жизни общества. Рост интереса к религиозной проблематике в настоящее время объективно обосновывается тем, что современное общество находится в поиске новой парадигмы идеологического развития.

Изучение религии и религиозности как социологического явления началось в конце XIX в. в основном зарубежными исследователями. В российской социально-философской традиции на рубеже XIX-XX вв. исследованием корреляции религии и общества занимались В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и др. В советский период исследования в области религии были полностью идеологически ангажированы и пропагандировались только негативное влияние религиозной составляющей на общество в целом и человека в частности. На первый план выдвигалась классовая и социальная сущность религии, и упускалась из вида ее индивидуальная составляющая. Поэтому социологические исследования в данной области не проводились десятилетиями.

С конца XX в. усилиями таких исследователей, как В. И. Гараджа, И. В. Журавлева, Л. Н. Митрохин, М. П. Мчедлов, В. Г. Немировский, Л. Г. Новикова, Э. Г. Филимонов, В. Ф. Чеснокова, Е. С. Элбакян и др., в российской социологии появился повышенный интерес к проблемам религиозности современного общества. Постсоветская Россия пережила религиозное возрождение, что привело к значительному увеличению религиозных организаций в стране. Парадоксально, но столь интенсивная сакрализация в переломный период истории нашего общества привела к духовному кризису, вызванному утратой прежних моделей социокультурной идентичности. Основанием оживления роли религии в жизни общества и сознании людей для всех религиозных конфессий являются одни и те же факторы. Сюда можно отнести неустойчивое положение в социально-экономической и политической сферах, миграционные потоки из дотационных районов в регионы с более развитой инфраструктурой, высокий уровень безработицы, сильное имущественное расслоение общества и т.д. Следовательно, обращение к религиозным ценностям является своеобразной реакцией на происходящее, попыткой найти «отдушину» в духовной сфере из-за неустрашенности в материальной. Составляющей любого сложного переходного этапа общественного развития являлось смешение элементов традиционных религий, мистики и суеверий.

В многочисленных исследованиях, посвященных изучению религиозности, уже рассмотрены теоретические и методологические основы, отражающие сущность религиозности индивида, социальных групп и общества в целом. Наряду с этим, приходится учитывать изменяющиеся социально-экономические, политические, духовные составляющие современного российского общества.

Религия, будучи социальной подсистемой общества, многообразными связями переплетающейся с другими компонентами общественной системы, в той или иной мере всегда является фактором определенного состояния или изменения этой системы. Превращение ее в реальный фактор конкретных общественных процессов происходит путем выполнения религией соответствующих социальных функций [9, с. 107].

Изучение проблемы религиозности невозможно без обращения к основным понятиям, способствующим выявлению ее сущности: религия, религиозная вера, духовность. При этом необходимо иметь в виду полисемичность исследуемых категорий и важность разграничения понятий «религия», «религиозность» и «духовность». Данные понятия соотносятся как часть и целое, единичное, особенное и общее. Религия противопоставляется более широкому понятию «духовность», которое может принимать религиозные и нерелигиозные формы. В то же время в научной литературе часто смешивают категории «религиозность» и «духовность». Такое отождествление может спровоцировать неизбежность принятия конфессиональности как единственной и абсолютной формы духовности. При этом не учитывается, что в данном случае происходит сущностное сближение религии с мифом, философией и наукой.

С начала прошлого века обращение к религии перестало связываться с ее критикой или с атеистической традицией. Крупнейшие философы XX столетия рассматривали религию в качестве важнейшего элемента духовной культуры. О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин считали наличие религиозных взглядов в обществе важным признаком его социального здоровья.

Понятие «религиозность» включает в себя силу религиозных переживаний, совершенствование религиозного знания, интенсивность культового поведения, взаимосвязь общепринятого поведения с нормами религиозной морали. Обобщая все вышеизложенное, религиозность – это уровень влияния религии на отдельного индивида и социальную группу, а также процессы и тенденции, происходящие в религиозных представлениях и деятельности.

Религиозность проецирует такое состояние индивидуального и общественного сознания, образа жизни, всего бытия человека, которое отражает взаимовлияние сознания индивида, детерминированного верой в сверхъестественные силы, и норм и образцов реальной жизни.

Часть исследователей совершенно справедливо тяготеет к разграничению терминов «религия» и «религиозность». В качестве примера сошлемся на Д. М. Угриновича, писавшего, что «религия есть категория, которая непосредственно отвлекается от отдельных личностей как субъектов религиозных верований, действий и отношений. Религиозность же <...> можно представить как определенное состояние отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему» [8, с. 7].

Единую внутреннюю сущность религии и религиозности отражает религиозная вера, характеризующаяся верой в объективное существование сверхъестественных существ и в возможность общения с этими существами, воздействуя на них и получая от них помощь и т.д. Религиозная вера является коннотационным центром религиозной культуры и определяет направленность ее сакрального развития. Отсутствие религиозности у человека свидетельствует о вытеснении им религиозной культуры из своего социального пространства, а наличие религиозности подразумевает усиленное конфессиональное приобщение, практическую вовлеченность индивида в культурное пространство определенной религии.

Под религиозностью можно понимать, во-первых, субъективную приверженность людей к религиозному миропониманию, мироощущению, к выполнению соответствующих религиозных (культовых) действий,

характерных для современных конфессий [4, с. 53]; во-вторых, «социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков) <...> Это качество отличает религиозных индивидов и религиозные группы от нерелигиозных» [11, с. 123-124]; в-третьих, «наличие религиозных элементов, характеризующих сознание и поведение как религиозные» [1, с. 7].

Согласно марксистскому пониманию социальной сущности религии, в структуре религиозности выделяют три корреляционных элемента: интеллектуальный, эмоциональный и поведенческий. Наиболее значительный интеллектуальный элемент включает в себя совокупность идей, взглядов и представлений (о существовании бога как творца, загробной жизни, личного воскрешения и т.п.), изложенных в священных книгах. Эмоциональный элемент фиксирует обычные человеческие эмоции и чувства, приобретающие сакральную окраску, т.к. направлены на религиозный объект. Поведенческий элемент включает два вида действий: первый предполагает участие в религиозных обрядах, т.е. культовое поведение, второй предусматривает внекультовую религиозную деятельность, куда относятся религиозное воспитание подрастающего поколения, участие верующих в собраниях религиозных организаций и т.п. К религиозному поведению причисляют все виды религиозных актов, совершенных верующим во имя бога.

Религиозность изучается с помощью методов, направленных на исследование природы структурных элементов религиозности через изучение исповедуемых вероучений, рассмотрение основных идей и чувств на уровне индивидуального и массового сознания (религиозное сознание); через анализ мотивов и результатов всех видов культового и внекультового поведения (религиозная деятельность); через призму мотивов, форм и интенсивности культовых действий (религиозное поведение). Корреляция элементов религиозности может быть прямой, опосредованной или полностью отсутствовать.

Наличие в обществе различных типов религиозности обусловлено трансформационными процессами во многих областях общественной жизни, изменениями в образе и укладе жизни. Факторами формирования религиозности современного общества являются чувства, авторитет, власть, стимул, которые воздействуют на систему «человек – группа – общество». Возрождение религий в современном российском обществе обусловило многие факторы, среди которых стоит отметить: потребность в психологическом утешении; потребность национальной самоидентификации; открытость источников религиозных знаний; разрушение сферы социальной помощи; обострившуюся потребность в духовной и материальной поддержке и т.д.

В научной литературе подробно разработаны следующие методы исследования религиозности: самонаблюдение, изучение личных документов, интерпретация религиозных текстов, культовой символики, анкетирование и др. Нельзя забывать о том, что известная специфичность данной области духовной сферы жизни общества не позволяет до конца объективно применять вышеназванные методы. Это связано с тем, что основные аспекты изучения религиозности человека заключаются в проблеме личности как самого исследователя, так и людей, готовых участвовать в подобном проекте. В рамках проводимого исследования важно ответить на вопросы: является ли сам исследователь религиозным человеком? И способен ли будет нерелигиозный человек к объективному исследованию и верной интерпретации религиозных феноменов?

Важно учесть и такие аспекты, как критерии религиозности, фиксирующие степень религиозности конкретного человека или группы людей, и уровень религиозности, то есть отношение к религии той или иной социальной группы. Система нормативов, закрепляющих количественные и качественные индикаторы религиозности, включает в себя такие параметры, как степень и характер, когда речь идет об измерении религиозности индивида, уровень и состояние, когда рассматривается религиозность социума.

Любое социологическое исследование религиозности требует выяснения содержания данных терминов. По мнению А. И. Демьянова, термины «уровень» и «состояние» религиозности в большей степени приемлемы в изучении общественного, а термины «степень» и «характер» – индивидуального сознания [3, с. 11]. Термин «уровень» включает в себя реальное число верующих и выражается в процентах от взрослого населения страны, следовательно, служит для обозначения количественных показателей религиозности. Понятие «состояние» выражает качественные показатели религиозности в динамике, отражает конкретную ситуацию в той или иной конфессии и фиксирует уровень религиозности населения. «Степень» религиозности используется при замерах количественных показателей индивидуальной религиозности для обозначения глубины религиозной веры, интенсивности сакральных переживаний, активности в совершении ритуальных действий. «Характер» религиозности предполагает рассмотрение качественных характеристик индивидуальной религиозности, то есть проявления ее в чувствах, эмоциях и ритуальных действиях. В качестве иллюстрации одного из проявлений характеристик религиозности можно привести применяемое в православно-христианской традиции понятие «воцерковленность» как реальную практическую включенность в религиозную культуру или более универсальный термин «практикующий верующий», демонстрирующие приверженность людей к данной религии через их образ жизни. Проанализировав особенности обрядовой стороны религии, наиболее взвешенную оценку критериев религиозности предложили исследователи во главе с М. П. Мчедловым, отметившие следующее: если для одних групп в профессиональной самоидентификации решающую роль играет включенность респондентов в религиозную практику, то для других – общая культурно-цивилизационная ориентация [2, с. 48-49]. Ведь выполнение любых религиозных практик детерминировано особенностями культа, организационной структуры в рамках конкретных общественно-исторических условий и окружения.

Рассмотрев различные подходы и точки зрения на то, что является необходимым и достаточным критерием религиозности, можно выделить следующие группы признаков этого явления: самоидентификация респондента, его мировоззрение, взгляды на жизнь, характерные для данного вероисповедания, и совокупность определенных практик.

Признаков, критериев религиозности, применяемых социологами в своей работе, набирается достаточное количество. В качестве основного среди исследователей используется религиозная самоидентификация, поскольку данный признак является наиболее распространенным и популярным. Самоидентификация респондента как критерий определения отношения к религии является многосоставной. В нее входит отношение человека к религии в целом – религиозная самоидентификация (обычно определяемая по инвариантной шкале «глубоко верующий – верующий – индифферентный – неверующий»), а также определение отношения человека к конкретному религиозному вероисповеданию – конфессиональная самоидентификация. Первая компонента считается базисной, вторая – конкретизирующим признаком религиозности.

Социологи рассматривают религиозность с разных позиций, применяя множество параметров, к настоящему времени сложилось несколько основных подходов. В рамках одного из них И. Н. Яблоков определяет религиозность как социальное качество группы или индивида, включающее в себя религиозное сознание, религиозное поведение и религиозное отношение [10, с. 34]. К этому же подходу причисляются религиоведы В. И. Гараджа, Д. М. Угринович и др. Следующее направление объединяет философов П. С. Гуревича, М. П. Мчедлова, Л. Н. Митрохина и Е. Г. Балагушкина, в исследованиях которых религиозность изучается с точки зрения изменения социальной ситуации и возникновения новых религиозных движений. Наконец, третий подход изучения феномена религиозности рассматривает его в контексте современной религиозной ситуации в российском обществе. Эта группа представлена именами В. И. Кураева, А. И. Кырлежева, Ю. Ю. Синелиной и др. Религиозность, согласно их исследованиям, имеет тесную связь с религиозным сознанием и мировоззрением, которые сегодня динамично видоизменяются под влиянием трансформирующегося общества и свободы совести [7, с. 46]. Согласно ст. 14 Конституции РФ, «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [5]. Религиозность в обществе выполняет важную функцию социализации, но приобретает противоречивый характер в тех случаях, когда нарушает права других людей и становится вне закона.

По мнению О. Ф. Лобазовой, современная религиозность является условием и результатом мега- и макротенденций, действующих в российском обществе, и проявляется, с одной стороны, в формах, отражающих секуляризацию и глобализацию культурной и политической жизни, а с другой стороны, в формах, выражающих стремление к этнокультурной самоидентификации наций и народностей России [6, с. 5].

Религия как важнейший социальный институт в Российской Федерации вернула себе субъектный статус в духовной жизни современного общества, не претендуя на преобразование светского характера государства, хотя традиционные конфессии страны активно участвуют в социокультурном и социально-политическом развитии российского общества.

Список источников

1. Арнаут Е. К. О критериях религиозности личности в условиях перестройки. Кишинев: Знание, 1990. 27 с.
2. Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Мчедлов М. П., Шевченко А. Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 46-56.
3. Демьянов А. И. Религиозность: тенденции и особенности проявления. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 184 с.
4. Колякина Е. А. Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. Т. 13. № 3. С. 51-55.
5. Конституция Российской Федерации. Статья 14 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/14/> (дата обращения: 12.03.2017).
6. Лобазова О. Ф. Религиозность современного российского общества: социально-философский анализ: дисс. ... д. филос. н. М., 2010. 314 с.
7. Синелина Ю. Ю. Секуляризация в социальной истории России. М.: Academia, 2004. 216 с.
8. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. 2-е изд-е, доп. М.: Мысль, 1985. 270 с.
9. Юсупова Г. И., Гаджимурадова А. К. Роль религии в межцивилизационном и межкультурном диалоге Запада и Востока // Вестник Дагестанского научного центра. 2012. № 47. С. 100-109.
10. Яблоков И. Н. Методологические проблемы социологии религии. М.: Изд-во МГУ, 1972. 132 с.
11. Яблоков И. Н. Социология религии. М.: Мысль, 1979. 182 с.

CONTEMPORARY RELIGIOUSNESS: THE BASIC METHODS AND APPROACHES TO ITS STUDY

Magomedova Madina Zainudinovna, Ph. D. in Philosophy

*Regional Center of Ethnopolitical Studies of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
spirow@mail.ru*

The article makes an attempt to examine various aspects of the study of modern religiousness as one of the most important phenomena of public life. The author emphasizes that an increased interest in religious issues is objectively substantiated by the fact that the modern Russian society is in search of a new ideological foundation. Operationalization of the concepts “religion”, “religiousness”, “spirituality”, “religious faith”, etc. is given. Different approaches to the study of religiousness are analysed and the basic methods of its research are designated.

Key words and phrases: religion; religiousness; spirituality; faith; religious consciousness; criteria of religiousness; level of religiousness.